

На правах рукописи

Седова Дарья Викторовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПО РАБОТЕ С СИРОТАМИ И ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ
В 1945–1955 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ульяновск – 2017

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович

Официальные оппоненты: **Булыгина Тамара Александровна,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра истории России, профессор

Кононенко Виктор Михайлович,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет», центр социального образования, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 02 февраля 2018 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 07 декабря 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема беспризорных детей и трудных подростков обострилась в России в результате реформ 1990-х гг. В настоящее время до конца не преодолены такие негативные явления, как безнадзорность, беспризорность и социальное сиротство.

В 1945–1955 гг. проблемы детской беспризорности и безнадзорности были во многом успешно разрешены на государственном уровне с помощью законодательных инициатив и организации работы ведомств, структур и учреждений, ответственных за реализацию государственной политики по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Накопленный опыт социального призрения сирот и безнадзорных детей имеет научный и практический интерес для создания и координации деятельности государственных (муниципальных) и общественных социальных институтов современной России, способствует выявлению определённых тенденций и закономерностей на уровне отдельных субъектов Российской Федерации в процессе становления и функционирования организаций (государственных и общественных), занимающихся решением указанной проблемы.

Объектом исследования являются государственные органы по работе с сиротами и трудными подростками; **предметом** – деятельность центральных и местных органов власти, учреждений социального обеспечения, правоохранительных органов по организации социальной поддержки детей-сирот, социально запущенных подростков, относящихся к категориям безнадзорных и беспризорных, а также склонных к совершению правонарушений, в 1945–1955 гг.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1945 по 1955 г. Выбор нижней границы (май 1945 г.) обусловлен окончанием Великой Отечественной войны, ознаменовавшим начало нового этапа в организации борьбы с указанными социальными явлениями со стороны ответственных государственных органов и специализированных учреждений. Верхней границей исследования является 1955 г. – год окончания первого послевоенного десятилетия, периода «сталинской эпохи»¹. В основном завершилось восстановление народного хозяйства, улучшилось материально-бытовое положение населения, что позволило уделять большее внимания несовершеннолетним, многодетным семьям, нуждавшимся социальным категориям. Принятое постановление Совмина СССР от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов» расставило новые приоритеты в организации работы с детьми.

¹ О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР: Постановление Совета Министров СССР от 8 апреля 1952 г. № 1708. URL: <http://base.consultant.ru>.

Территориальные границы исследования охватывают Куйбышевскую, Ульяновскую области и Татарскую АССР. Выбор данных территорий Среднего Поволжья связан с их общей региональной спецификой в плане социально-экономического и историко-культурного развития. Рассматриваемые проблемы в указанных регионах имели особую социально-экономическую остроту ввиду продовольственного кризиса из-за недобора урожая. Выбор также обусловлен географическим положением и исторической общностью заявленных территорий, а именно историческим прошлым Ульяновской области, которая выделилась в самостоятельный регион лишь в 1943 г.

Степень разработанности проблемы. Историографию изучаемого вопроса можно условно подразделить на следующие периоды: до 1991 г. – советский и с распадом СССР – постсоветский.

Историография *советского периода* в зависимости от особенностей отношения государства к поставленной проблематике рассматривается в пяти этапах.

Первый этап – с 1920–1930-х до 1945 г. – сложилась методическая и правовая основа работы по борьбе с детской беспризорностью¹. Связь между социально-экономическими условиями, трудовым обучением и происхождением беспризорности рассматривали Л. Василевский, В. Л. Швейцер, С. М. Шабалов, А. Радченко². В это время появились отчёты и исследования педагогов-новаторов, предложивших различные методики и направления работы с социально запущенными и незащищёнными несовершеннолетними³. К концу 30-х гг. термин «детская беспризорность» исчез из печати, оставшись лишь в засекреченных документах⁴.

В годы Великой Отечественной войны фундаментальных трудов издавалось крайне мало, а опубликованные работы имели вид, как правило, журнальных и газетных статей. Они были посвящены в основном пробле-

¹ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная новь. 1927. № 8. С. 162–168; Познышев С. Детская беспризорность и меры борьбы с ней. М., 1926. С. 10–11; Левитина М. И. (Маро). Беспризорные (социология, быт, практика работы). М., 1925.

² Василевский Л. М. Голгофа ребенка: Беспризорность и дети улицы. М.–Л., 1924. С. 23–25; Беспризорные в трудовых коммунах (практика работы с трудными детьми) / под ред. В. Л. Швейцера и С. М. Шабалова. М., 1926. С. 56–58; Радченко А. О трудовом воспитании наших сирот и беспризорных // Вестник просвещения. 1925. № 4. С. 67–68.

³ Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924; Куфаев В. И. Юные правонарушители. М., 1925; Он же. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927; Макаренко А. С. Педагогическая поэма. Харьков, 1925–1935; Пистрак М. М. Школа-коммуна Наркомпроса. М., 1924; Шацкий С. Т. Годы исканий. М., 1935.

⁴ Галагузова М. А. Социальная педагогика. М., 2001.

мам адаптации детей, пострадавших в районах СССР, где велись боевые действия¹.

Второй этап историографии советского периода ограничивается годом окончания Великой Отечественной войны и началом периода хрущевской оттепели.

Именно в это время на конкретных материалах были проведены научные исследования, целью которых являлось определение влияния, оказанного Великой Отечественной войной на психоэмоциональное состояние детей, а также анализ эффективности отдельных адаптационных мероприятий, проводимых государственными органами в рассматриваемый период в отношении несовершеннолетних².

Третий этап – середина 1950-х – середина 1960-х гг. Это время следует охарактеризовать смягчением социальной политики по отношению к трудновоспитуемым подросткам. Оценка исследователями рассматриваемой проблемы становится более объективной, авторы научных трудов активно вскрывают недостатки, имевшиеся в системе социальной поддержки детей³. Под руководством государственных органов и контролируемых изданий появляются сборники нормативно-правовых документов, статистические материалы, содержавшие обобщённые данные о проводимой Советским государством политике, численности различных категорий населения, формах оказания социальной помощи⁴.

Четвертый этап советского периода историографии начинается с 1964 г., когда с поста руководителя страны был смещен Н. С. Хрущев, и продолжается вплоть до начала горбачевской перестройки (1985 г.). В этот

¹ Болдырев В. И. Военное воспитание и школа. Чему учит опыт войны // Советская педагогика. 1943. № 2–3. С.10–21; Верзилин Н. М. Воспитание в детских домах во время войны: по материалам Ленинграда и Ленинградской области // Советская педагогика. 1943. № 11–12. С. 50–54; Куфаев В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1942. № 8–9. С. 9–14; Митерев Г. А. Забота о матери и ребенке – важнейшая государственная задача. М., 1944; Семёнова В. В. Некоторые вопросы нравственного воспитания детей в дни Великой Отечественной войны // Дошкольное воспитание. 1944. № 7. С. 10–15; Тадевосян В. С. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны // Социалистическая законность. 1944. № 1. С. 25–29; Храпцов Ф. М. Оборонная работа в детдоме. М., 1942.

² Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды второй конференции (17–19 декабря 1946 г.): в 2 т. М., 1948; Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции (22–24 апреля 1946). М., 1947.

³ Ершова Н. М. Опекa и попечительство над несовершеннолетними по советскому праву. М., 1959; Конов Б. Ф., Орловский Ю. П. Трудовые права и обязанности молодых рабочих и молодых специалистов. М., 1955.

⁴ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956; Сборник директивных, законодательных и ведомственных постановлений. М., 1957; Культурное строительство в РСФСР: стат. сб. М., 1958; СССР в цифрах. 1958 г. М., 1958; Женщины и дети в СССР: стат. сб. М., 1963.

период была ограничена, а затем и сошла на нет критика недостатков, существующих организации социальной работы с сиротами и трудновоспитуемыми подростками в сталинскую эпоху. Появились первые диссертационные исследования, в которых давалась пробная, весьма приблизительная научная характеристика деятельности существовавших тогда организаций по охране детства. Их роль в борьбе с безнадзорностью и беспризорностью явно преувеличивалась¹. Исключительно ценной и важной явилась работа А. П. Обухова, который на региональном материале выявил и объективно показал как достижения, так и нерешённые проблемы в деятельности школ при детских домах².

И пятый этап историографии изучаемой темы – это время перестройки (1985–1991 гг.). Его особенность состоит в том, что снова начался период тотальной критики всего того, что было сделано при И. В. Сталине, появились публикации о злоупотреблениях, которые имели место в организации социальной работы с трудновоспитуемыми детьми, сиротами, малолетними правонарушителями³. Для работ данного этапа было характерно изучение региональной системы профилактики беспризорности и безнадзорности⁴. При этом указанная тематика зачастую рассматривалась через призму марксистско-ленинской идеологии, а также официальных установок Советского государства.

Второй период историографии, начавшийся с распадом СССР и становлением Российской Федерации как суверенного государства, продолжается до настоящего времени.

¹ Гербеев Ю. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (историко-педагогическое исследование): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1969; Герасимова Г. Г. Борьба Коммунистической партии и Советского правительства с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) (На материалах Московской и Ленинградской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971; Хмыров А. Н. Охрана детства и профилактика беспризорности в Петрограде в 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.

² Обухов А. П. Народное образование в Удмуртской АССР, 1917–1970 гг. Ижевск, 1972.

³ Александрова Г. И., Платонова Л. Н. Деятельность комсомола Верхневолжья по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны. Калинин, 1989; Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / сост. И. П. Лановенко, Т. С. Барило, Ф. Г. Бурчак и др. Киев, 1986; Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияния на преступность. Омск, 1989; Хмельницкая А. П. Спасенное детство (о создании детских домов в первые годы советской власти). М., 1987; Черников В. Г. Ленинская забота о детях-сиротах. Ташкент, 1988.

⁴ Александрова Г. И., Платонова Л. Н. Деятельность комсомола Верхневолжья по ликвидации детской беспризорности в годы Великой Отечественной войны. Калинин, 1989; Батуев А. М. По зову сердца (о перевоспитании беспризорников в 30-е годы в центральном карантинно-распределительном детском пункте г. Ленинграда). Л., 1986; Кутейников И. А. Некоторые вопросы культурного строительства в Среднем Поволжье в первые послевоенные годы // Краеведческие записки. 1989. № 8. С. 178–189.

Постсоветский историографический период связан с современной российской исторической наукой. По отношению к рассматриваемой теме он является наиболее плодотворным и эффективным. События, происшедшие в послевоенный время, в том числе связанные с организацией социальной работы с сиротами, трудновоспитуемыми детьми и малолетними правонарушителями, стали объективно оцениваться на основании ставших доступными архивных данных.

Е. Г. Слуцкий впервые в отечественной научной литературе поднимает проблему детской беспризорности и безнадзорности, вновь обострившуюся в 1990-х гг.¹ А. М. Нечаева, глубоко исследовав данную проблематику, не только отмечает положительные моменты, но и вскрывает серьёзные недостатки в работе государственных органов².

Научный интерес представляют диссертационные исследования А. А. Славко, в которых автор проводит комплексный анализ внутренней и внешней политики России в конце 1920-х – начале 1950-х гг., оказавшей влияние на негативные социальные проявления среди несовершеннолетних (безнадзорность и беспризорность), рассматривает вопросы формирования нормативно-правовой базы, выявляет причины появления детской беспризорности и безнадзорности, источники ликвидации данных явлений, изучает деятельность государственных учреждений и общественных организаций в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью³.

Появляется еще несколько диссертационных работ (Т. Б. Кононовой, Т. Е. Покотиловой, Н. П. Крюкова), посвященных деятельности социальных учреждений⁴.

Публикуется труд М. Р. Зезиной, в котором раскрываются основные направления социальной работы с запущенными детьми и малолетними правонарушителями в послевоенное время и в 1920–1930-х гг., проводится сравнительный анализ этой деятельности в указанные периоды⁵.

¹ *Слуцкий Е. Г.* Беспризорность в России: вновь грозная реальность // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 117–119.

² *Нечаева А. М.* Охрана детей-сирот в России (История и современность). М., 1994.

³ *Славко А. А.* Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; *Он же.* Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х-начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011.

⁴ *Кононова Т. Б.* История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Покотилова Т. Е.* Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и ист. опыт: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 1998; *Крюков Н. П.* Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е гг. XX в.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2003.

⁵ *Зезина М. Р.* Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3. С. 58–67.

Ряд исследователей Среднего Поволжья приводят примеры положительного опыта трудового воспитания в детских учреждениях и обозначают его как приоритетное направление в воспитательном процессе¹.

Проведенный историографический анализ свидетельствует о наличии широкого спектра исследований по проблеме беспризорности. В частности, опубликовано большое количество работ, рассматривающих данную тематику как в масштабах страны, так и в отдельно взятых регионах. Однако поставленная проблема недостаточно исследовалась на материалах Среднего Поволжья. Изучены лишь отдельные ее аспекты в различные периоды времени².

Целью диссертационного исследования является изучение основных направлений, форм и методов учебно-воспитательной и социальной работы уполномоченных структур с трудновоспитуемыми детьми, малолетними правонарушителями, сиротами, а также подростками, оставшимися без попечения родителей, в 1945–1955 гг.

Достижение поставленной цели предусматривало решение следующих исследовательских задач:

1. Уточнение основных направлений, форм и ресурсов проведения социальной политики Советского государства, органов социальной работы, отвечавших за работу с семьями и детьми.
2. Изучение политики местных органов власти в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей.
3. Исследование функций, структуры, основных направлений деятельности местных органов, занимавшихся социальной опекой несовер-

¹ *Минеева Е. К.* Цивильский детский городок имени В. И. Ленина как неформальный центр системы детских учреждений опеки в Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 9–13; *Минеева Е. К., Морозов В. А., Янцева А. С.* Пути преодоления детской беспризорности в Советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2012. № 2-2. С. 97–101; *Кузнецова Н. Ю., Минеева Е. К.* Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 35–41.

² *Асылгараева А. Ш.* Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991; *Багманова Э. З.* Социальное положение женщин во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг.: на материалах Татарской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009; *Вардересян Т. Н.* Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное десятилетие: 1946–1955 гг. (на материалах Саратовской, Ульяновской, Пензенской областей): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; *Григорьев А. Д.* Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; *Рокутова О. А.* Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2008; *Сёмина Н. В.* Борьба с детской беспризорностью в 1920-е – 1940-е годы в России: на примере Пензенского региона: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007.

шеннолетних, борьбой с беспризорностью, безнадзорностью сирот и трудных подростков.

4. Раскрытие основных направлений работы детских специализированных учреждений для детей-правонарушителей.

5. Определение приоритетных направлений и методик воспитательной и просветительской работы с детьми-сиротами.

6. Анализ важнейших методов и форм воспитательной и просветительской работы в детских специализированных учреждениях для детей-правонарушителей.

Источниковая база исследования состоит из изданных и неопубликованных источников. В рамках исследовательской работы использовались архивные материалы из 6 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), 19 фондов из региональных архивов: Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО).

При анализе были использованы следующие виды источников: законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы, справочные материалы, статистические сведения, мемуары, периодическая печать, а также полевой материал автора.

Первую группу источников составляют законодательные и нормативные акты: циркуляры, декреты, постановления. Документы рассматриваемого периода опубликованы в ряде сборников нормативно-правовых материалов¹.

Вторая группа – делопроизводственные документальные источники: отчёты и донесения руководителей комиссий по работе с несовершеннолетними, статистические отчёты, циркуляры НКВД (МВД), затрагивавшие работу с малолетними преступниками; распорядительные документы; справки и отчёты о функционировании государственных органов, осуществлявших деятельность в сфере образования, социального обеспечения, профилактики социального неблагополучия; отчёты и акты ревизионной деятельности; переписка, жалобы нуждавшихся слоёв населения. Основная часть полученных из архивов документов вводится в научный оборот впервые.

¹ Культурное строительство в РСФСР. 1921–1927. Документы и материалы. М., 1984. Т. 1. Ч. 2; Народное образование в СССР: сб. док. 1917–1973 гг. М., 1974; Народное образование: основные постановления, приказы, инструкции. М., 1948; Охрана материнства и детства в СССР: сб. нормативных актов / сост. Р. Г. Мухина. М., 1986. Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума ВС РСФСР и решений Правительства РСФСР. М., 1969. Т. XIII.

К третьей группе источников отнесены опубликованные справочные материалы и статистические сведения¹. Изученные данные информируют о фактическом состоянии сети специализированных детских учреждений.

Использованная в работе справочная литература, представленная словарями и энциклопедиями, позволила раскрыть термины и понятия, необходимые для корректного рассмотрения различных категорий несовершеннолетних².

К четвёртой группе источников отнесены мемуары бывших беспризорников³.

Пятая группа источников – периодическая печать. «Вестник просвещения», «Советская педагогика», «Социалистическая законность», «История государства и права», «Красный библиотекарь», «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», «Ведомости Верховного Совета СССР», «Вечерняя Москва», региональные газеты: «Пролетарский путь» (г. Ульяновск), «Рабочая Пенза» (г. Пенза), «Коммуна» (г. Самара), «Советский Татарстан» (г. Казань) и другие издания помогли определить круг вопросов, стоявших перед органами власти и связанных с оказанием социальной поддержки и призрения детей, в общесоюзном масштабе.

Шестая группа источников – полевой материал автора, которым собрано и проанализировано 21 устное воспоминание детей войны о послевоенном периоде (с 1945 по 1955 г.) на территории двух муниципальных образований Ульяновской области: Сурского района (с. Астрадамовка) и Старокулаткинского района (с. Верхняя Терешка). Проведение интервьюирования среди данной категории лиц связано с тем, что они являются последним поколением свидетелей войны. Основные сюжетные линии воспоминаний имеют локальный характер и предоставляют возможность произвести реконструкцию повседневной жизни информанта и его семьи в военные и послевоенные годы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые на основании введения в научный оборот широкого круга архивных источников, а также полевых материалов автора проведён ком-

¹ Здравоохранение в Союзе ССР: стат. справочник. Рига, 1946; Культурное строительство в РСФСР: стат. сб. М., 1958; Народное образование и культура в СССР: стат. сб. М., 1989; СССР в цифрах. 1958 г. М., 1958.

² Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб., 2008; Отечественная социальная педагогика. М., 2003; Словарь-справочник по социальной работе. М., 1997; Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М., 1998; Фирсов М. В. История социальной работы. М., 1999; Он же. История социальной работы. 2-е изд. М., 2007.

³ Батуев А. М. По зову сердца (о перевоспитании беспризорников в 30-е годы в Центральном карантинно-распределительном детском пункте г. Ленинграда). Л., 1986; Лецинский М. Я. Дважды рожденные. Очерки (О судьбах бывших беспризорников 20-х годов). М., 1985; Шейнкман С. С. Куряжская быль (Воспоминания о Макаренко и колонии им. Горького). Калинин, 1963; Щербина Т. Похороны с Троянской войны: сны и яви моего детства // Новое время. 2005. № 19. С. 6–7.

плексный анализ основных направлений социальной поддержки детей-сирот и трудных подростков в 1945–1955 гг. в Куйбышевской, Ульяновской областях и Татарской АССР, выявлен классовый подход к вопросу семейного воспитания, изучены основные направления и эффективность использования организационно-методических приемов в работе с воспитанниками детских домов и других специализированных учреждений заявленных регионов.

Указанные положения соответствуют пунктам 3. Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что отдельные выводы диссертации могут быть положены в основу последующих научных исследований по социально-политической истории, а также обобщающих трудов по истории Отечества, социальной политике Российского государства, истории образования и культуры, истории государства и права России. Отдельные положения диссертационного исследования могут применяться при построении учебных программ и пособий, при подготовке программы преподавания курсов по отечественной истории, истории региона в средних и высших профессиональных учебных учреждениях.

Методология и методы исследования. В основу работы положены комплексный и системный подходы. Комплексный подход подразумевает рассмотрение деятельности государственных органов власти, соответствующих социальных структур и детских учреждений в непосредственном историческом контексте, с учётом проводимой государством политики, общественных настроений, а также биографических фактов специализированных детских учреждений и отдельных руководителей, с привлечением широкого круга источников. Использование системного подхода позволило структурировать в систему отдельные элементы изучаемого явления, воссоздавав тем самым историческое прошлое во всём многообразии реальной действительности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Учитывая тот факт, что основные направления деятельности Советского государства в отношении сирот и детей, оставшихся без опеки, были направлены на социальное воспитание и социальную опеку, борьба из социального явления переросла в комплекс политических мер, реализуемых государственными органами власти, которые были направлены на формирование нового человека «социалистического общества», в 1945–1955 гг.

2. Устройство детей-сирот не было пущено на самотёк, а являлось важной функцией государства, при этом семейные формы воспитания начиная с 1950-х гг. находились в числе государственных приоритетов.

3. Имели место факты политизированного – классового подхода и социальной дискриминации по отношению к детям так называемых бывших эксплуататорских классов по сравнению с детьми рабочих и крестьян. Это в повседневной жизни означало то, что предпочтение в опеке, попечительстве, усыновлении и патронировании отдавалось семьям рабочих и крестьян.

4. Главной новацией в организации социальной работы с несовершеннолетними в 1945–1955 гг. стало формирование основ нормативно-правовых, социальных, педагогических и иных мер, направленных на профилактику негативных социальных проявлений среди несовершеннолетних. Впервые был сделан акцент на профилактическую работу с отдельным ребёнком и его семьёй, находящейся в зоне риска и (или) трудной жизненной ситуации.

5. Важнейшей особенностью организации социальной работы с подростками в 1945–1955 гг. стало расширение полномочий комиссий по работе с безнадзорными, согласование этой деятельности с другими заинтересованными структурами, проведение массовой разъяснительной работы среди общественности.

6. В ходе организации воспитательной работы в детских домах сформировались достаточно эффективные методические приёмы и технологии, которые затем были положены в основу системы воспитательной работы с детьми.

7. Несмотря на положительные моменты, работа с несовершеннолетними в изучаемый период была отмечена рядом серьёзных недостатков. Во-первых, ослабление со стороны государства контролирующей функции за семьями, воспитывавшими приёмных детей, которая свелась в основном к пресечению злоупотреблений со стороны приёмных родителей. Во-вторых, низкий размер пособия на воспитание ребёнка, отсутствие отдельных самостоятельных мер социальной поддержки в отношении семей, принявших несовершеннолетних под опеку (попечительство). В-третьих, не везде качественно и эффективно работали органы местного самоуправления по устройству детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей. В-четвертых, отсеивались из школ патронированных и опекаемых детей, нищенство среди них, использование опеки в корыстных целях. В-пятых, отсутствие должного внимания к трудоустройству на предприятиях бывших беспризорников и сирот со стороны администрации, руководителей предприятий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы излагались на 3 международных конференциях и нашли отражение в 15 научных публикациях общим объёмом

мом 6,3 п. л., из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, которые содержат шесть параграфов, Заключение, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, установлена степень разработанности проблемы, охарактеризована источниковая и методическая база, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о достоверности и апробации результатов исследования, его структуре и объеме.

В **первой главе «Политика государства по организации работы органов социального обеспечения с сиротами и трудными подростками в 1945–1955 гг.»** рассмотрены основные направления социальной политики, определены категории нуждавшихся слоев населения, установлена роль государства по отношению к беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним правонарушителям.

В *первом параграфе «Политика Советского государства по поддержке детей и их семей»* исследованы нормативные документы, определявшие меры социальной поддержки социально незащищенных граждан, установлены их категории, выделены основные направления деятельности государства в сфере социальной политики.

После окончания Великой Отечественной войны Советское государство смогло реально приступить к решению социальных проблем населения, суть проводимых мероприятий состояла в построении системной социальной политики в стране. В 1945–1955 гг. социальная политика проводилась по следующим основным направлениям: 1) внедрение специализированной системы оказания помощи детям-сиротам; 2) борьба с детской беспризорностью; 3) совершенствование системы устройства детей в приёмные семьи. Немаловажное внимание уделялось семьям с несовершеннолетними детьми, главным образом многодетным и одиноким матерям, беременным женщинам. Одинокие матери, которые не состояли в браке, впервые в истории советского законодательства были определены в качестве самостоятельных субъектов социальной поддержки государства. В рассматриваемый период значительно возросла забота о семьях демобилизованных, военнотружущих, инвалидов и погибших воинов, принимавших участие в войне 1941–1945 гг. Советским государством не только принимались нормативные акты, предусматривавшие социальную поддержку многодетных и патронатных семей, одиноких матерей, но и прово-

дилась эффективная организаторская работа по реализации и неукоснительному исполнению принятых законодательных инициатив.

Социальная защита указанных категорий семей и детей осуществлялась с помощью материальных и нематериальных мер поддержки населения. Материальные меры заключались в выплатах государственных пособий, продовольственной, бытовой и вещевой помощи. К нематериальным мерам поддержки относились присуждение правительственных наград и почетных званий («Мать-героиня», «Материнская слава», «Медаль материнства»); назначение женщин на руководящие должности; организация отдыха и досуга детей; трудоустройство и предоставление гарантий в рамках трудовых отношений.

Основы социальной политики Советского государства в 1945–1955 гг. в отношении обозначенных категорий населения были заложены ещё в военное время: многие из нормативных документов, на основе которых выстраивалась система социального обеспечения и поддержки нуждавшихся, датированы годами войны. Однако наиболее качественное исполнение данных документов приходится на рассматриваемый период.

В 1945–1955 гг. Советское государство проводило эффективную правоприменительную деятельность, которая заключалась в следующем. Во-первых, значительно сократились сроки рассмотрения заявлений матерей о назначении им социальных пособий. Во-вторых, усилился контроль за деятельностью чиновников, распределявших пособия. В-третьих, были расширены категории семей, получавших пособия. В-четвёртых, проведена просветительская работа по разъяснению порядка получения населением мер социальной поддержки. В-пятых, было предоставлено право на получение пособия, помимо матерей, и опекунам несовершеннолетних детей. В-шестых, стали предприниматься меры по охвату социальными выплатами репатрируемого населения. В-седьмых, по всей стране начали работать специально созданные родительскими комитетами фонды всеобща для особо нуждавшихся учащихся.

Несмотря на достигнутые результаты, в деятельности государственных органов в сфере социальной поддержки детей и их семей существовали определенные недостатки, в частности оказание социальной помощи не по адресу и не в полном объёме, взимание с родителей платы за обучение детей в школах.

Второй параграф «Роль государства в отношении детей-детдомовцев, беспризорников и правонарушителей» раскрывает основные направления деятельности Советского государства в отношении трёх категорий несовершеннолетних.

Государством уделялось особое внимание детям-сиротам. На законодательном уровне были определены формы устройства детей-сирот: семейная (патронат, опека, усыновление) и несемейная (помещение в специализированное государственное учреждение), а также основания для полу-

чения ими мер социальной поддержки. В конце 1940-х гг. государство законодательно утвердило приоритет семейных форм устройства детей-сирот, учредив для этого специальные комиссии. Однако данные формы устройства несовершеннолетних стали более популярными среди населения лишь в 1950-х гг. (более 70 % детей-сирот были размещены в семьях), о чем свидетельствует и наблюдавшаяся в это время тенденция к массовой реорганизации и ликвидации детских домов. Распространение семейных форм устройства детей обуславливалось принципиально новым – классовым подходом государства к регулированию социальных отношений, что выражалось в строгой регламентации выбора родителей-патронов и опекунов, детальном структурировании их прав и обязанностей. В результате семьи колхозников и рабочих имели несомненный приоритет при решении вопроса о патронировании, опеке, попечительстве или усыновлении.

Несмотря на позитивные изменения, произошедшие в стране в результате внедрения социальной политики государства по отношению к рассматриваемым категориям детей, в организации данной работы отмечались серьезные недостатки. В частности, государство не должным образом осуществляло контроль над семьями, имевшими на воспитании приёмных детей. Контроль сводился лишь к редким проверкам надлежащего осуществления обязанностей приёмными родителями на основании сигналов со стороны самих же приёмных детей. Кроме того, низкий размер пособия на воспитание ребёнка, а также отсутствие поощрения приёмных семей за воспитание значительно затрудняли проведение эффективной социальной работы с несовершеннолетними.

Помимо устройства детей в семьи, требовалось создание и обеспечение условий для помещения детей в детские специализированные учреждения: детские дома – для детей-сирот и оставшихся без родителей и детские колонии – для детей-правонарушителей.

Необходимость качественного урегулирования вопросов государственной политики в отношении изучаемых категорий несовершеннолетних определила создание на государственном уровне системы социально-правовой защиты и помощи, координирующего органа (комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей), специализированных органов и учреждений по борьбе и предупреждению безнадзорности и беспризорности; выявление детей, нуждавшихся в государственной помощи, их определение в детские дома и колонии, а также устройство в приёмные семьи на патронат, опеку и усыновление; проведение массовой разъяснительной работы, направленной на предупреждение безнадзорности и беспризорности.

Во второй главе «**Органы социального обеспечения по работе с трудными подростками и сиротами в Средневолжском регионе**» подвзвргаются анализу особенности работы органов социальной опеки и учре-

ждений для детей: детских домов для детей-сирот и колоний для несовершеннолетних правонарушителей.

Первый параграф «Органы социальной опеки: структура, функции, подбор и расстановка кадров» позволяет ознакомиться со спецификой деятельности социальных структур – комиссий по устройству детей (КПУД), оставшихся без родителей, выявить закономерности в организации их работы на местах.

Анализ государственной политики, проводимой в исследуемый период, показал, что её реализация по вопросам опеки и попечительства осуществлялась на основе законодательных инициатив, принятых Советским государством в военное и послевоенное время, в соответствии с чем социальная опека в 1945–1955 гг. определялась шире, обеспечивалась государственным органом – комиссией по устройству детей, оставшихся без родителей, действовавшей на основании Постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», а также «Положения о комиссиях по устройству детей, оставшихся без родителей», утверждённого Постановлением СНК РСФСР от 14 апреля 1943 г. № 370. Положение впервые чётко определило состав КПУД, их задачи, сферу влияния. В состав комиссий входили зампред исполнительного комитета и представители профсоюзов, органов Народного комиссариата внутренних дел, народного образования и здравоохранения, ВЛКСМ.

Важнейшей особенностью социальной работы с подростками в рассматриваемый период стало расширение полномочий комиссий по устройству детей. На КПУД были возложены следующие функции: предупредительная по отношению к беспризорности, организации работы с беспризорными, массовой разъяснительной работы среди общественности, социальной деятельности специализированных детских учреждений, а также согласования данных видов деятельности с другими заинтересованными структурами. Кроме этого, одним из направлений работы КПУД являлось устранение причин, по которым дети сбегали из детских домов, с обсуждением случаев самовольного ухода из детских учреждений.

Таким образом, комиссии по устройству детей были коллегиальным органом, созданным в целях обеспечения комплексного подхода к решению проблем беспризорности. Аналогом существовавшей в рассматриваемый период КПУД в настоящее время является комиссия по делам несовершеннолетних.

Успешному решению вопросов безнадзорности и беспризорности, а также опеки и попечения детей во многом способствовала продуманная кадровая политика, включавшая в себя систему подготовки, переподготовки, морального и материального стимулирования кадров.

Второй параграф «Детские специализированные учреждения в 1945–1955 гг.» посвящен организации работы в детских учреждениях – детских домах и воспитательных колониях. В ходе анализа выявлены об-

щие тенденции функционирования учреждений на исследуемых территориях в заявленный послевоенный период, изучены имевшиеся проблемы.

Кроме приоритетного семейного воспитания и устройства рассматриваемых категорий несовершеннолетних, существовали и другие направления социального призрения детей, в частности их размещение в специально создававшихся учреждениях – детских домах и детских колониях. С 1945 г. начался новый этап в развитии системы детских учреждений, связанный с типовым строительством детских домов. Развивалась их материально-техническая база, большое внимание уделялось вопросу кадрового обеспечения. Главная трудность восстановления сети государственных детских учреждений в 1945–1955 гг. заключалась в отсутствии необходимых средств, материалов для строительства и ремонта, квалифицированных педагогических кадров для работы с детьми. Из изученных материалов следует, что за исключением небольшого количества детских домов, общее состояние их оставалось крайне плачевным. Существенно тормозила проведение качественной социальной политики государства проблема ликвидации скученности при размещении детей в детских домах, которая имела место достаточно долго. С целью решения данной проблемы Совмин СССР принял Постановление от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы детских домов», которое начало исполняться лишь с 1955 г. и фактически ознаменовало окончание рассматриваемого в диссертационной работе периода. Данный документ предоставил право Министерству внутренних дел СССР и советам министров автономных республик оставлять в детских домах воспитанников не старше 16 лет до окончания ими 7-го класса школы.

Развитие специализированных детских учреждений в 1945–1955 гг. характеризовалось рядом тенденций. Во-первых, их неуклонное сокращение по мере уменьшения численности безнадзорных детей. Во-вторых, замедление реэвакуации (перевода детей из одного дома в другой) с ее постепенным изжитием. В-третьих, переход к строительству типовых зданий, функционально предназначенных для размещения в них детских домов. В-четвертых, широкое развитие общественной инициативы по оказанию помощи детским специализированным учреждениям. В-пятых, постановка на новый организационный уровень воспитательной работы с детьми-детдомовцами, а также общее повышение требований к качеству работы детских специализированных учреждений.

Ещё одной важной проблемой, стоявшей перед Советским государством в 1945–1955 гг., являлось предупреждение и искоренение детской преступности и правонарушений, чем в том числе занимались в колониях, рассчитанных на содержание и воспитание несовершеннолетних правонарушителей. По отношению к организациям, в которых содержались несовершеннолетние дети, как правонарушители, так и незамеченные в противоправных действиях, была налажена система контроля, включавшая в се-

бя прокурорские проверки, административные ревизии детских комнат милиции и приёмников-распределителей, а также текущий административный контроль со стороны вышестоящих организаций-учредителей, надзор за деятельностью пенитенциарных учреждений, где содержались дети-правонарушители.

В третьей главе **«Реализация государственной политики по воспитательной и просветительской работе с сиротами и трудновоспитуемыми подростками»** раскрыты вопросы организации воспитательной деятельности в школах, детских домах, колониях для несовершеннолетних правонарушителей.

В первом параграфе *«Учебно-воспитательная деятельность с сиротами и трудновоспитуемыми подростками»* проанализированы основные направления воспитательной и учебной работы с детьми-сиротами и трудными подростками в детских учреждениях.

Воспитание несовершеннолетних детей в специализированных детских учреждениях строилось на принципах, заложенных в предвоенное и военное время, главными из которых были принципы патриотизма и интернационализма. Целью воспитательной работы являлось формирование личностных ценностей, умений, знаний и навыков, необходимых для самостоятельной и полноценной жизни в советском обществе.

В ходе исследования определены следующие основные направления воспитательной работы с несовершеннолетними в детских специализированных учреждениях: выполнение закона о всеобуче; укрепление дисциплины в детских учреждениях (школе, детском доме, школьном интернате); искоренение отсева, борьба с второгодничеством и рост успеваемости; обеспечение досуговой деятельности несовершеннолетних путём привлечения в ряды пионеров и комсомольцев, организации трудового обучения; повышение квалификации преподавательского состава; организация работы с родителями; проведение контрольно-надзорных мероприятий органами народного образования за соблюдением необходимых условий для обучения и воспитания в детских учреждениях.

Учебно-воспитательная деятельность осуществлялась с помощью различных методических приёмов. Их использование было весьма эффективным и целесообразным, в связи с чем составило основу применяемых воспитательных практик. Во-первых, стали создаваться кустовые методические объединения педагогов нескольких детских учреждений, призванные решать вопросы сотрудничества школы и детского дома в целях повышения успеваемости воспитанников, улучшения качества их знаний, в целом совершенствования трудового воспитания и обучения детей. Во-вторых, в педагогическую практику широко вводилось обучение воспитанников на базе подсобных хозяйств и учебно-опытных участков, швейных, столярных, сапожных, слесарных и трикотажных мастерских, что способствовало не только получению детьми практических трудовых навыков, но и выра-

ботке у них внутренней организационной культуры, которая формировалась в условиях строго контролируемого распорядка, учёта успеваемости, качественно приобретаемых знаний и навыков. В-третьих, в рассматриваемый период значительную популярность приобрели детские общественные объединения: детские советы, комсомол, пионерская организация. В-четвёртых, для родителей несовершеннолетних, которые препятствовали обучению детей школьного возраста, была предусмотрена административная ответственность.

Во втором параграфе «Организация и деятельность специализированных детских воспитательных учреждений» раскрываются основные направления работы с детьми-правонарушителями, поступившими в детские приёмники-распределители и детские комнаты милиции, а также содержащимися в детских колониях.

Характерной чертой изучаемого периода стало усиленное проведение воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в специализированных детских учреждениях, подведомственных НКВД.

Основные направления этой деятельности были определены в довоенный период и сводились главным образом к установлению в спецучреждениях трудового режима в соответствии с возрастом детей, которым было необходимо освоить определенные трудовые навыки к моменту завершения пребывания в колонии; проведению профилактической работы по недопущению возможности совершения ребенком правонарушения; получению воспитанником колонии начального или неполного среднего образования. Важной составляющей работы детских комнат милиции являлось изучение причин и условий, ведущих к беспризорности и безнадзорности, соответственно, данная структура выполняла превентивную функцию, предупреждая детские правонарушения и их рецидивы.

В рассматриваемый период было издано множество различных приказов, инструкций и директив, определявших и регламентировавших деятельность относительно детей-правонарушителей, основными направлениями которой являлись следующие: проведение разъяснительной профилактической работы, обеспечение учебной занятости несовершеннолетних, организация их внеурочной деятельности, осуществление работы с кадрами, проведение вторичной профилактики с детьми, совершившими правонарушения повторно, общий контроль за ведением профилактической и надзорной деятельности. Однако все принятые в то время нормативные документы имели один существенный недостаток: ни один из них не содержал чёткого определения самого понятия системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не определял все категории детей, с которыми было необходимо проводить индивидуальную работу.

Важным педагогическим приобретением изучаемого периода стала апробация системы воспитательной работы, базировавшейся на комплекс-

ном и дифференцированном использовании мер поощрения и принуждения воспитанников. К числу таких мер были отнесены запрещение отсева из детдомов, определение в качестве исключительной меры наказания перевода трудновоспитуемого ребенка в специализированное воспитательное учреждение.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования.

В 1945–1955 гг. одним из основных направлений социальной политики Советского государства являлась социальная поддержка детей, а также семей, имевших детей. Поддержка и помощь оказывались следующим категориям семей: многодетным семьям, а также семьям, где были беременные женщины; одиноким матерям; семьям, имевшим детей на патронате, опеке и усыновлении; семьям демобилизованных воинов, погибших воинов и семьям инвалидов Великой Отечественной войны. Кроме того, помощь предоставлялась и семьям пенсионеров, у которых рождались дети.

Важной задачей, стоящей перед страной в послевоенные годы, было сокращение детского сиротства. В связи с этим большое внимание уделялось поощрению семей, бравших детей на опеку, патронат и усыновление. На законодательном уровне были уточнены и закреплены права приёмных родителей, определены механизмы и учреждены меры их государственной поддержки. Это способствовало созданию культа многодетности в советском обществе и преследовало цель искоренить случаи детского сиротства и правонарушений со стороны трудных подростков. Основными категориями несовершеннолетних, решением проблем которых занимались государственные и местные органы власти, являлись дети-детдомовцы, безнадзорные дети и несовершеннолетние правонарушители. В рассматриваемый период в связи с изменившимися задачами социальная политика государства в отношении помощи и опеки над детьми также подверглась изменениям и осуществлялась по следующим направлениям: 1) внедрение специализированной системы по оказанию социальной помощи детям-сиротам; 2) создание развернутой сети приёмников-распределителей и детских домов; 3) подготовка высококвалифицированных педагогических кадров; 4) усовершенствование системы устройства детей в приёмные семьи; 5) контроль за реализацией процесса помещения детей в специализированные учреждения.

К середине 1950-х гг. в результате комплексного осуществления мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, качественной систематической работы с детьми-правонарушителями на всех уровнях и всеми ведомствами, отвечавшими за ее проведение, число беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в СССР значительно снизилось.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Седова, Д. В. Основные направления воспитательной работы в детских учреждениях советского государства в послевоенное десятилетие / Д. В. Седова // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 4 (28). – С. 19–23 (0,4 п.л.).
2. Седова, Д. В. Правовые основы государственной семейной политики СССР в послевоенное десятилетие / Д. В. Седова // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 1 (29). – С. 134–138 (0,4 п.л.).
3. Седова, Д. В. Правовые основы социальной защиты детей в СССР в послевоенный период (1945–1955 гг.) / Д. В. Седова // Право и образование. – 2015. – № 11. – С. 161–165 (0,4 п.л.).
4. Седова, Д. В. Система ликвидации детской безнадзорности и правонарушений в послевоенное десятилетие (на примере Ульяновской области и Татарской АССР) / Д. В. Седова // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 4. – С. 132–139 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Седова, Д. В. Об отдельных мерах государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 8 июля 1944 г. / Д. В. Седова // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 3 (5). – С. 62–64 (0,5 п.л.).
2. Седова, Д. В. Социальная политика Советского государства в послевоенный период 1945–1955 гг. / Д. В. Седова // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 4 (6). – С. 40–42 (0,4 п.л.).
3. Седова, Д. В. Деятельность органов государственной власти по профилактике безнадзорности и правонарушений детей и подростков в послевоенный период 1945–1955 годов / Д. В. Седова // Симбирский научный вестник. – 2013. – № 4 (14). – С. 47–50 (0,4 п.л.).
4. Седова, Д. В. Роль школы в восстановлении народного хозяйства и снижении уровня безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков в СССР в 1945–1955 гг. / Д. В. Седова // Поволжский педагогический поиск. – 2014. – № 1 (7). – С. 54–55 (0,4 п.л.).
5. Седова, Д. В. Меры поддержки семей в СССР в период первого послевоенного десятилетия / Д. В. Седова // Симбирский научный вестник. – 2014. – № 1 (15). – С. 69–71 (0,35 п.л.).

6. Седова, Д. В. Советская школа в борьбе с безнадзорностью детей и подростков и восстановлении народного хозяйства в послевоенный период 1945–1955 гг. / Д. В. Седова // Научная дискуссия : инновации в современном мире. № 9 (40) : сб. ст. по материалам XLI междунар. заочной науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Интернаука», 2015. – С. 29–33 (0,4 п.л.).

7. Седова, Д. В. Детские дома в СССР в послевоенные годы 1945–1955 : их типы и виды, особенности деятельности / Д. В. Седова // Научная дискуссия : вопросы социологии, политологии, философии, истории. № 9–10 (38) : сб. ст. по материалам XLII–XLIII междунар. заочной науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Интернаука», 2015. – С. 5–10 (0,45 п.л.).

8. Седова, Д. В. Государственное регулирование детской безнадзорности и беспризорности в СССР в послевоенный период 1945–1955 гг. / Д. В. Седова // Молодой учёный : вызовы и перспективы : сб. ст. по материалам I междунар. заочной науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Интернаука», 2015. – С. 320–324 (0,3 п.л.).

9. Седова, Д. В. Органы государственной власти в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1945–1955 гг. / Д. В. Седова // Сб. науч. ст. кафедры истории / под общ. ред. Р. А. Мухамедова. – Ульяновск : УлГПУ, 2016. – Вып. 1. – С. 147–153 (0,5 п.л.).

10. Седова, Д. В. Особенности детских домов 1945–1955 гг. / Д. В. Седова // Сб. науч. ст. кафедры истории / под общ. ред. Р. А. Мухамедова. – Ульяновск : УлГПУ, 2017. – Вып. 1. – С. 150–158 (0,5 п.л.).

11. Седова, Д. В. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. как мера помощи нуждающимся / Д. В. Седова, Д. К. Седов, Р. А. Мухамедов // Сб. науч. ст. кафедры истории / под общ. ред. Р. А. Мухамедова. – Ульяновск : УлГПУ, 2017. – Вып. 1. – С. 159–164 (0,4 п.л.).

Седова Дарья Викторовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПО РАБОТЕ С СИРОТАМИ И ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ
В 1945–1955 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 01.12.2017. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1